Полянина Алла Керимовна

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ДЕТЕЙ

Специальность – 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук

Нижний Новгород 2022

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления Института предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный Доктор социологических наук, профессор ГРУДЗИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ консультант:

> экономики и предпринимательства Директор Института ΦΓΑΟΥ BO «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук, профессор ЕФЛОВА МАРИЯ ЮРЬЕВНА

Заместитель директора по научной деятельности Института ΦΓΑΟΥ социально-философских наук BO «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Доктор социологических наук, профессор ХАГУРОВ ТЕМЫР АЙТЕЧЕВИЧ Проректор по учебной работе, качеству образования

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Доктор социологических наук, доцент ФИЛИПОВА АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВНА

Профессор департамента социальных наук ΦΓΑΟΥ BO

«Дальневосточный федеральный университет»

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский Ведущая организация: государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 26 мая 2022 года в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.166.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 2, Зал научных демонстраций. С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ННГУ им. Н.И. Лобачевского: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 1. https://diss.unn.ru

Автореферат разослан « »

Ученый секретарь диссертационного совета,

к.с.н., доцент

Е.Е. Кутявина

Актуальность исследования.

«Эпоха тектонических сдвигов» предстаёт перед человечеством в виде глобальной смены цивилизационных опор, неведомых ранее опасностей и угроз. Качественная трансформация процессов культурного социогенеза более всего сказывается на детях, погружая их в «ситуацию информационной социализации», резонирующую с основными принципами педагогики и известными моделями интеграции в социальную среду. Информация, обладая множеством дефинитивных значений, кардинально меняя форму и каналы доставки, утрачивает статус ориентирующих сведений и становится источником потенциала насилия.

Антонимической оппозицией безопасности является насилие. Реальность информационной безопасности обусловлена реальностью информационного насилия. Очевидность задач охраны детства как наиболее уязвимой группы объясняет внимание к этой проблеме лидеров государств, конституционное закрепление приоритета детей и даже добровольное ограничение активности субъектов медиаиндустрии, например, создание крупнейшими игроками российскими цифрового рынка в сентябре 2021 года «Альянса по защите детей в цифровой среде»¹.

Декларируемые стратегические задачи обеспечения информационной безопасности детей остро нуждаются в скорейшем решении, внедрении эффективных комплексных механизмов управления, адекватных вызовам информационной эры. Некоторые трагические события последних связываемые специалистами с негативным воздействием информации на личность, свидетельствуют o социальном значении информационной безопасности каждого отдельного ребёнка. По данным отчёта генеральной прокуратуры, за последние пять лет число киберпреступлений увеличилось более, чем в 11 раз. В 2020 году более, чем на 42 %, увеличилось количество выявленных преступлений экстремистской направленности, связанных публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности через

-

¹ Альянс по защите детей в цифровой среде. URL:https://internetforkids.ru

использование сети «Интернет»¹. В 2020 г. на 80,4% увеличилось число обращений по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка². Ведущий государственный регулятор оборота информации в России Роскомнадзор зафиксировал в 2021 г. двукратный рост публикаций в социальных сетях, содержащих призывы к самоубийству или описывающих способы их совершения, по сравнению с тем же периодом 2020 г. Другим ведомством, Росмолодёжью, в 2020 г. установлен четырёхкратный рост привлечения К ответственности за размещение информации, случаев представляющей угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних. При этом, согласно данным судебной статистики, средний размер штрафа за нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, составляет всего 13 000 руб. Для сравнения, размер санкции за нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия $-70\,000$ руб., а за самовольную добычу янтаря $-151\,000$ руб.³. Ничтожный размер санкции указывает на недооценку общественной значимости информационной безопасности детей и социальности риска вреда от информации, на отсутствие или ущербность механизмов оценки рисков.

По данным Министерства здравоохранения, наблюдается рост заболеваемости летей И подростков психическими расстройствами расстройствами поведения, c употреблением В TOM числе связанными веществ⁴. Нельзя не обнаружить психоактивных связь статистических показателей с влиянием информационной среды, способствующим копированию девиации и клишированию поведения. Опасность потокового принципа потребления информации продемонстрирована периодом вынужденной самоизоляции. Непрерывное взаимодействие с медиасигналом, в том числе в целях релевантных основной деятельности – образованию, как показали

_

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781, 2020 г.

² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2020 г.

³ Судебная статистика РФ. 2020. URL:http://stat.aпи-пресс.рф

⁴ Федеральная служба государственной статистики. 2020. URL https://rosstat.gov.ru/folder/13807

авторитетные исследования, ведёт к различным заболеваниям и психическим расстройствам у школьников. Это указывает на необходимость учёта как качественного, так и количественного критерия информационной безопасности детей, интегративного подхода к оценке вероятности ущерба здоровью и развитию, разработка которого возможна исключительно в междисциплинарном ключе.

Синтетичность научного инструментария социологии управления позволяет определить парадигмальные основы управления информационной безопасностью детства, объединяющие отраслевые методологические положения. Решение задачи разработки прикладных моделей обеспечения защиты детей от вредной информации следует стратегии развития российского общества и общемировым тенденциям в гуманитарных исследованиях глобальных информационных технологий.

Степень научной разработанности проблемы

Анализ степени разработанности проблемы позволяет выделить несколько научных направлений. Синтаксис темы исследования указывает на смысловые блоки, основу которых составляют объекты, образующие самостоятельные сферы социологической мысли: детство и социализация; безопасность, риск и защита; информационное общество; управленческие процессы и структуры. Многогранность феномена информационной безопасности детей обусловливает его мультидисциплинарный характер. Анализ методологических основ изучения всех факторов информационной безопасности ребёнка объясняет утверждение их единства и неразрывности.

Первый по времени возникновения сегмент научных изысканий в области информационной безопасности детей закономерно входит в орбиту психологической науки и включает исследования влияния информационных процессов на психологическое благополучие ребёнка, его здоровье и развитие. Зарубежные исследования посвящались оценке негативных эффектов воздействия СМИ на детей (Дж.Гербнер, Р.Бэрон, Р.С.Драбман, М.Томас, Дж.Кантор,

 Π .Шанахан) ^{1} . В.Клайн, А.Мустонен и Л.Пулккинен, Р.Пацлаф, Обширное безопасности описание методологических основ психологии личности Ю.П. В работах Зинченко, впервые содержится ИМ же моделируется информационная безопасность как открытая динамическая система деятельности личности, группы, организации². В рамках психологической науки изучается влияние информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет на подростков, формирование зависимостей, поведение детей многозадачности и отвлечения внимания, проводится классификации угроз (А.Е.Войксунский, Т.А.Нестик, Е.И.Рассказова и Г.У.Солдатова)³; исследуется воздействие рекламной информации и виртуализации реальности на психическое состояние человека (Е.Е.Пронина)⁴; анализируются психологические аспекты коммуникации и роль средств массовой информации в конструировании эмоциональных состояний, суггестивное воздействие медиа (Е.Л.Вартанова, Я.Н.Засурский, Ю.П.Зинченко, Л.В.Матвеева и А.И.Подольский)⁵.

Второй сегмент представлен нормативно-правовым блоком исследований, отражающим вопросы регулирования оборота информации и медиаиндустрии В.Н.Лопатин, М.А.Федотов) ^{6} , обеспечения (И.Л.Бачило, права благоприятную информационную среду реализации детьми своих (Ю.Ф.Беспалов, Учёными информационных свобод $O.Ю.Ситкова)^{7}$. вопросы цензуры (С.А.Куликова, И.Е.Мацоха)⁸; правоведами исследуются

_

¹ Gerbner G.Violence in television drama: Trends and symbolic functions, 1972. Baron R.A. The aggression-inhibiting influence of heightened sexual arousal, 1974. Drabman R.S., Thomas M.H. Does media violence increase children's toleration of real life aggression, 1974. Cantor J. Fright reactions to mass media, 1994. Cline V.B. Pornography effects: Empirical and clinical evidence,1994. Mustonen A., Pulkkinen L. Television violence: A development of a coding scheme, 1997. Patzlaff. R. Der gefrorene Blick. Physiologische Wirkungen des Fernsehens und die Entwicklung des Kindes, 2003. Shanahan L. et al. Specificity of putative psychosocial risk factors for psychiatric disorders in children and adolescents, 2008.

² Зинченко Ю.П. Методологические проблемы психологии безопасности: личность, общество, государство, 2011.

³ Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность, 2017. Войскунский А. Е. Интернет-зависимости: психологическая природа и динамика развития, 2009.

⁴ Пронина Е.Е. Психологическая экспертиза рекламы. Теория и методика психотехнического анализа рекламы, 2000.

 $^{^5}$ Информационная и психологическая безопасность в СМИ, том 2 под ред. Засурского Я.Н., Зинченко Ю.П., Матвеевой Л.В., Вартановой Е.Л., Подольского А.И. 2008.

⁶ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право, 2011.

⁷ Беспалов Ю.Ф. Информационная безопасность лиц с особым правовым статусом: социально-правовой, 2020. Ситкова О.Ю. Правовая природа права ребенка на доступ к информации и его ограничения в целях защиты ребенка от информации, наносящей вред психическому здоровью и развитию несовершеннолетних, 2021.

⁸Марцоха И.Е. Институт цензуры в информационной правовой политике России, 2007. Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры в Российской Федерации: содержание и проблемы реализации, 2019.

гарантирования и ограничения информационных свобод, криминализации явлений информационного обмена (М.А.Боденкова, Н.В.Виноградова, $A.B.Суслопаров)^1$; информационной значение безопасности В контексте национальной безопасности и информационной политики (А.В.Манойло)²; правовые основы саморегулирования медиаотрасли (О.И.Мамонтова, $A.\Gamma.$ Рихтер)³. Особый представляют интерес компаративные правовые исследования, посвящённые изучению зарубежного опыта защиты детей (Л.Л.Ефимова, А.А.Смирнов)⁴, а также анализ изменений детско-родительских правоотношений, родительских обязанностей И деликтоспособности несовершеннолетних в области реализации информационных прав и свобод $(A.B.Клочкова, O.B.Пристанская)^5.$

Третий сегмент представлен группой исследований, освещающих социально-философские аспекты проблемы информационной безопасности и сопряжённые с ними вопросы. Феномен информационной безопасности в научной области социально-философского дискурса осмысливается в общем ключе социальных трансформаций позднего модерна, новой структурированности мира и потребности в упорядочивании социальной жизни. В рамках структурнофункциональной теории общества осуществляется комплексное исследование влияния конвергентных процессов информатизации на общественное устройство (Э.Дюркгейм, Т.Парсонс)⁶. Теории информационного общества описывают дисбаланс между гуманитарными и физическими технологиями, чрезмерность глобальных информационных процессов и ограниченность адаптивных ресурсов,

¹Суслопаров А.В. Информационные преступления, 2008. Виноградова Н.В. Правовой механизм защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, 2011. Боденкова М.А. Принцип единства свободы и ответственности в реализации государственной информационной политики, 2006.

² Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях, 2003.

³ Рихтер А.Г. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве, 2007. Мамонтова О.И. Развитие основных институтов саморегулирования СМИ в мире, 2010.

⁴ Ефимова Л.Л. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт, 2016. Смирнов А.А. Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества: опыт Европейского Союза, 2011.

⁵ Пристанская О.В., Клочкова А.В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания, 1999.

⁶ Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение, 1995. Парсонс Т. О структуре социального действия, 2000.

необходимость условий для «онтологической безопасности ^{1} » (М.Маклюэн, Э.Тоффлер, Э.Гидденс, Д.Белл, В.П.Коломиец). Сетевая теория выявляет особый характер современных коммуникаций, устаревание прежних коммуникативных структур, деградацию иерархического устройства, неадекватного информационным ризоморфность потокам, организации современных коммуникаций, их темпоральную изменчивость, асинхронность и нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм (Ж.Делез, Ф.Гваттари, М.Кастельс, Л.А.Коробейникова и Ю.А.Гиль) ^{2} .

Теории аномии раскрывают информационную природу социальных деформаций, кризиса нормативного регулирования, утраты нравственных ориентиров (Т.А.Хагуров, Л.М.Чепелева)³, деградации социальной солидарности идентичности, появления «нормальной» аномии⁴ как «ускорения и усложнения социокультурной динамики» и информационного искажения (Р.Мертон, Р.Макайвер, Н.Н.Мещеряков, С.Месснер, Р.Розенфельд, П.Штомпка)⁵. Нарастание и усиление девиаций (Н.Луман)⁶, их запредельность в результате интенсификации информационных потоков вариативности И коммуникации, роста устаревания информации ведут к информационной нестабильности общества актуализируют информационную природу И безопасности $(T.B.Владимирова)^7$.

Четвёртый сегмент исследований являет эколого-гигиенический подход к управлению информационной безопасностью детей, отталкивается от экологических принципов изучения и использования специальных инструментов гигиенического нормирования. Оздоровление окружающей информационной

¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека, 2003. Тоффлер Э. Шок будущего, 2002. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество, 2004. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь, 2004. Коломиец В.П. Медиасоциология: теория и практика, 2014.

² Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения, 2010. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000. Коробейникова Л.А., Гиль А.Ю. Сетевые структуры в условиях глобализации, 2010.

³ Хагуров Т.А., Чепелева Л.М. Социально-психологические причины распространения субкультуры "АУЕ" (неявные факторы актуальной проблемы), 2021.

⁴ Кравченко С.А. Нормальная аномия: контуры концепции, 2014.

⁵ Мертон Р. Социальная структура и аномия, 2006. MacIver. R. M. The Ramparts We Guard, 1950. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе:(статья вторая), 2001. Мещерякова Н.Н. Особенности аномии в современном российском обществе: синергетический подход, 2015. Messner S., Rosenfeld R. Crime and the American Dream, 2013.

⁶ Луман Н. Понятие риска, 1994.

⁷ Владимирова Т.В. Обеспечение безопасности в условиях информационной нестабильности общества, 2016.

среды отрывает иную оптику информационной безопасности. Логика экологической концептуализации информационной безопасности детей выражает междисциплинарный взгляд на благополучие. Теоретики «экологии средств коммуникации» описывают всестороннее влияние медиа на человека и общество, манипулятивную природу медиа и логики медиа, задают терминологическое значение «медиабезопасноти» (Н.Постман)¹.

Информационная экология исходит из факта существования пределов обработки информационного возможностей восприятия И сигнала, информационной проблему перегрузки опосредующего И навязанного коммуницирования, невостребованности информации и нового типа загрязнения, и требующего применение мер гигиенического нормирования в соответствии с физиологическими принципами резистентности, реактивности субъекта по операциям с информацией, психофизиологических механизмов стресса (Л.И.Алешина, Ж.В.Гудинова, А.Л.Ерёмин, В.И.Игнатьев, С.Н.Касьянов, $C.Ю. \Phi$ едосеева)². Проблема гиперстимуляции органов рецепции через несанкционированную эксплуатацию «двух каналов восприятия – аудио и видео» понимается исследователями как новая форма насилия (В.В.Савчук)3, а принудительная активация эмоциональной сферы и вегетативной нервной системы рассматривается как результат агрессивного воздействия аудиоинформации (звука) на аудиторию (И.А.Баранова)⁴. Обосновывается невозможность произвольного управления процессом «эмоциональной обработки информации», порождающая информационный стресс (Р.Дж.Эллис и Дж. Ф.Тейер, Х.Дж.Трапп, В.А.Зибель, Г.С.Радченко, В.А.Бодров)⁵. Вопросы шумовой загруженности решаются cприменением специального инструментария eë коэффициент гигиенистики, предпринимаются попытки вывести И

_

¹ Postman N. The Reformed English Curriculum, 1980.

² Еремин А.Л. Информационная экология, 1998. Гудинова Ж.В. К вопросу разработки основ информационной гигиены, 2014. Касьянов С.Н, Алешина Л.И., Федосеева С.Ю. Гигиенические и психофизиологические аспекты информационной экологии, 2015. Игнатьев В.И. Информационная перегрузка социальной системы и её социальные последствия, 2017.

³ Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины, 2008.

⁴ Баранова И.А. Аудиальная культура, или «звучащий социум» как предмет философского анализа, 2011.

⁵ Siebel W.A. Towards a neural basis of music perception 2005. Trappe H.J. The effects of music on the cardiovascular system and cardiovascular health, 2010. Ellis R.J., Thayer J.F. Music and Autonomic Nervous System (Dys)function, 2010. Радченко Г.С. Особенности показателей ЭЭГ и вегетативной регуляции при воздействии музыкальных фрагментов с разной тональной модуляцией, 2017. Бодров В.А. Информационный стресс, 2000.

проиндексировать тишину (О.О.Некипелова, М.Н.Некипелов и Т.И.Шишелова)¹, артикулируется медицинская и социальная прагматика информационного шума, его особая рискогенность для детей. (М.В.Белоусова, А.М.Карпов, В.Р.Кучма, Д.Ф.Миронов, А.Д.Урсул и М.А.Уткузова)².

Пятый сегмент исследований освещает социолого-управленческий аспект и подходы к обеспечению информационной безопасности. Описание феномена информационной безопасности и технологии её обеспечения предпринимается через призму рискологической концепции, в рамках которой анализируется сущность и динамика рисков и угроз, социальная природа опасностей, количественная оценка безопасности и калькуляция рисков, рисковое решение и поведение субъекта риска, способы минимизации рисков (М.Дуглас, У.Бек, Е.Ю.Роза, О.С.Елфимова, М.Ю.Ефлова, Ю.А.Зубок, В.Н.Кузнецов, П.С.Котляр, Ф.К.Мугулов, Е.М.Николаева, М.Д.Щелкунов и О.Н.Яницкий)³. В.И.Зубков масштабами связывает социальность риска c его последствий И поведения⁴, что субъектов рискового vказывает множественностью на социальность риска вреда от информации. Утверждается, что управление безопасностью контроль циркуляцией осуществимо через за потоков, использование ресурсов для отражения угроз (М.В.Арсентьева)⁵. Интерес представляет аналитика, посвященная технологии обеспечения информационной безопасности детей, предлагаемая теорией социальной зашиты (В.А.Варывдин и И.П.Клемантович, З.П.Замараева, В.Н.Ковалев, Г.П.Кулешова,

1

¹ Некипелова О.О. Некипелов М.Н. Шишелова Т.И. Срочная адаптация к шуму и ее влияние на интеллектуальную работоспособность человека, 2005.

² Кучма В.Р. Гигиеническая безопасность гиперинформатизации жизнедеятельности детей, 2017. Урсул А.Д. Информационный шум, 2009. Миронов Д.Ф. Информационный шум и образовательный процесс, 2015. Белоусова М.В., Карпов А.М., Уткузова М.А. Влияние гаджетов на развитие коммуникации, социализации и речи у детей раннего и дошкольного возраста, 2014.

³ Douglas M. Risk Acceptability According to the Social Sciences, 1985. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну, 2000. Rosa Eu. Metatheoretical Foundations for Post-Normal Risk, 1998. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи, 2007. Елфимова О.С. Социологический аспект понятийного оформления сущности безопасности, 2013. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа, 2003. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебное пособие, 2009. Яницкий О.Н. Социология риска, 2003. Щелкунов М.Д., Николаева Е.М., Ефлова М.Ю., Котляр П.С. Медиаобразование в высшей школе: особенности, перспективы, риски, 2018.

⁴ Зубков В.И. Социологическая теория риска, 2003.

⁵ Арсентьев М.В. К вопросу о понятии «информационная безопасность, 1997.

Н.В. Лазуренко, Е.И.Холостова)¹. А.Г.Филипова подходит к классификации рисков по принципу ключевой фигуры рискового поведения и выделяет ситуации безопасности в зависимости от сочетания объёма рисков и ресурсов, применимые и в отношении управления рисками причинения детям вреда от информации². Значение для предметного поля исследования имеют и теории гражданской активности в системе социального контроля (Ф.Тённис, Г.Е.Зборовский, Е.А.Савельева)³.

Анализ степени научной разработанности проблемы информационной безопасности детей выявил её принадлежность к различным предметным областям знания. Однако фокус научной мысли не касается напрямую проблемы управления информационной безопасностью наиболее уязвимой социальной группы — детей. Предмет диссертационного исследования нуждается в особом, отсутствующем сегодня, подходе, интегрирующем теоретические положение и технологические решения представленных сегментов исследований. Решение этой задачи обусловливает тематику диссертационного исследования и его цель.

Объект исследования: информационная безопасность детей.

Предмет исследования: управление информационной безопасностью детей.

Цель: на основе результатов теоретико-эмпирического исследования разработать модель управления информационной безопасностью детей.

Задачи:

- 1. Провести анализ теоретико-методологических и доктринальных оснований исследования информационной безопасности детей.
- 2. Исследовать свойства и тенденции рисков причинения информацией вреда здоровью и развитию детей в условиях реализации сетевых принципов информационно-коммуникативного пространства.

¹ Варывдин В.А., Клемантович И.П. Управление системой социальной защиты детства, 2004. Замараева З.П. Институционализация социальной защиты населения в условиях современной России, 2007. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой, 2003. Кулешова Г.П. Региональная система социальной защиты населения в современном российском обществе, 2005. Лазуренко Н.В. Управление системой социальной защиты детства: муниципальный уровень, 2009. Холостова Е.И. Социальная работа, 2004.

² Филипова А.Г. Социальная защита детства в современной России: институциональный анализ, 2013.

³ Тённис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии, 2002. Савельева Е.А. Гражданская активность в современной России: возможности концептуализации и эмпирического изучения. 2015. Зборовский Г.Е. Гражданское общество в зеркале социологии, 2014.

- 3. Провести анализ практик формального и неформального контроля над оборотом информации.
- 4. Исследовать факторы эффективности экспертной оценки информационной продукции и рекламы.
- 6. Проанализировать формы и реализацию гражданской активности в обеспечении защиты детей от вредной информации.
- 7. В рамках компаративного анализа существующих в мире систем регулирования оборота информации выявить универсальные параметры их структуры и факторы дифференциации компонентов контентной фильтрации.
- 8. Исследовать рискогенность фонового медиапотребления и обосновать концепцию медиашума.
- 9. Разработать модель эффективного управления информационной безопасностью детей.

Гипотеза:

Эффективность и системность управления информационной безопасностью детей может быть достигнута интеграцией мощностей субъектов формального и неформального социального контроля, обеспечивающей адекватность управленческих решений гиперсетевым свойствам рисков и двусоставной природе вреда от информации, сочетающей контентный и форматный компоненты.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теоретические конструкции социального порядка и социального Э.Дюркгейма, Т.Парсонса, сетевой теория М.Кастельса, институциональной теории аномии С.Месснера И Р.Розенфельда, «нормальной» аномии С.А.Кравченко, рискологических концепций У.Бека, Э.Гидденса, Н.Лумана, В.И.Зубкова, П.Штомпки, Ю.А.Зубок, О.Н.Яницкого, информационной безопасности в условиях нарастания девиантности Т.А. Владимировой, системнодинамической модели безопасности Ю.П. Зинченко, информационного стресса В.А.Бодрова, информационной экологии И информационной А.Л.Ерёмина, институциализации социальной защиты детства А.Г.Филиповой.

Информационно-нормативная база исследования:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями от 01.07.2020г.)
- Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.11.1948г.)
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 г.)
- Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи 16.12.1966г.)
- Конвенция ООН о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989г.)
- Эр-Риядские руководящие принципы (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14.12.1990г.)
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-Ф3
- Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ
- Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-Ф3
- Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-Ф3
- Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты» от 29.12.2006 № 244-ФЗ
- Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-Ф3
- Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-Ф3
- Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 № 501-ФЗ

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646)
- Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. (Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р)
- Концепция информационной безопасности детей. (Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 №2471-р)
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. (Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р)
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 2030 годы (Указ Президента РФ от 9.05.2017 г. № 203)
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 2.06.2021 г. № 400)
- Порядок проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей (утв. приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 29 августа 2012 г. N 217)
- Судебная статистика в России 2017-2020 гг.
- Данные Федеральной службы государственной статистики 2020г.

Эмпирическая база исследования.

І. Авторские исследования

- 1. Исследование экспертной практики оценки информационной продукции осуществлено с августа 2019 г. по декабрь 2019 года методом контент-анализа текстов всех экспертных заключений аккредитованных Роскомнадзором экспертов за период с 2013 по 2019 г. Всего охвачено 172 текста.
- 2. Исследование «Экспертный опрос» проведено в январе 2021г. Генеральную совокупность экспертного опроса составили все аккредитованные на 14.01.2021 г. эксперты в количестве 91человек, 32 эксперта приняли участие в опросе.
- 3. Исследование практики контроля за оборотом рекламной информации и оценки рекламы на предмет этичности, выявление критериев и порядка отнесения рекламной информации к неэтичной. Исследование осуществлено с помощью контент-анализа протоколов заседаний экспертных советов при территориальных

подразделениях Федеральной антимонопольной службы, размещаемых на официальных сайтах. Срок исследования март 2019 — январь 2021 года. Исследование охватило 144 протокола заседаний экспертных советов с 2013 по январь 2021 года.

- 4. Исследование деятельности экспертных советов при территориальных структурах антимонопольного органа (УФАС) по оценки вреда здоровью и развитию детей, причиняемого рекламной информацией, с 2013 по январь 2021 гг. проведено на основе контент-анализа содержания официальных сайтов 84-х территориальных управлений ФАС в декабре 2020 г.
- 5. Исследование «Мнение представителей гражданского общества о контроле над оборотом информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей» осуществлено в декабрь 2020 г. В опросе приняли участия 103 представителя общественных организаций.
- 6. Исследование деятельности уполномоченных по правам ребёнка (УПР) в субъектах России в направлении обеспечения информационной безопасности детей реализовано на основе контент-анализа текстов ежегодных докладов уполномоченных во всех субъектах России, размещаемых на их официальных сайтах за 2019 и за 2020 гг. Сроки исследования с декабря 2020 по июнь 2021 года. Охвачено 152 текста.
- 7. Исследование практики реализации формального социального контроля за оборотом информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей осуществлено путём контент-анализа 502 текстов судебных постановлений судов первой инстанции за период с 2017 по 2020 г. Срок исследования с апрель по июль 2020 г.
- 8. Анализ деятельности государственных регуляторов в области контроля за соблюдением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, проведён путём организации эксперимента и исследования текстов официальных документов (всего 36 документа). Период эксперимента с октября 2018 года по апрель 2020 года.

9. Исследование «Рискогенность потребления аудиовизуальной информационной продукции в фоновом режиме и параметры шумовых нагрузок, воспроизводимых при помощи технических средств массифиикации информации», осуществлено путём опроса учащихся отделений среднего специального образования при высших учебных заведениях г. Нижний Новгород в возрасте от 15 до 22 лет. Период опроса апрель - сентябрь 2021. Объём выборочной совокупности составил 1675 человек.

II. Вторичный анализ баз данных:

- 1. Всемирного обзора ценностей (World Values Survey, WVS) 2017-2020 Ассоциации по исследованию мировых ценностей (WVSA).
- 2. Анализа мировой практики фильтрация контента в Интернете (2013) Фонда развития гражданского общества.
- 3. Исследования медиапотребления в России (2020) Исследовательского центра компании «Делойт».
- 4. Исследования влияния фоновой музыки на выполнение сложных задач (2019) Исследовательского центра Ланкастерского Университета.

Научная новизна диссертационного исследования

- 1. Представлена концепция управления информационной безопасностью детей как целенаправленное воздействие субъектов управления различной степени институциализации на факторы риска, имеющие субъективную и объективную природу.
- 2. В целях определения эффективности управленческих мер выявлены гиперсетевые свойства рисков причинения информацией вреда здоровью и развитию детей.
- 3. Анализ эффективности существующих практик управления информационной безопасностью детей впервые осуществлён через исследование деятельности субъектов формального и неформального социального контроля над оборотом информации.
- 4. Выявлено значение и факторы эффективности экспертной оценки информационной продукции и рекламы.

- 5. Установлены факторы и тенденции гражданской активности, управленческий потенциал региональных Уполномоченных по правам ребёнка.
- 6. На основе укрупнённой межстрановой типологии систем обеспечения информационной безопасности детей предложена их уровневая классификация, выявлены универсальные параметры и факторы «плотности» контентных фильтров.
- 7. Предложено понимание двусоставной природы вреда от информации, сочетающей вред от контента и вред от формата потребления детьми информационной продукции.
- 8. Разработана и подтверждена концепция медиашума, описывающая рискогенность формата потребления аудиовизуальной продукции в режиме фона, параметры и факторы медиазашумления.
- 9. Предложена комплексная ресурсно-векторная модель управления информационной безопасностью детей.

Положения, выносимые на защиту:

- 1. Управление информационной безопасностью детей это целенаправленное воздействие социальных институтов и субъектов управления на факторы риска. Расширение зоны риска обусловливается доминированием экономических ценностей и целей над неэкономическими. Существуют субъективные и объективные факторы риска, первые выражены в динамике глобальных технологий информационно-коммуникативных систем, а вторые в мотивах поведения субъектов рискового поведения.
- 2. Модификация рисков опосредована изменением «процессов производства, фиксации, сохранения, ретрансляции и воспроизводства образов и знаков, актуализированных и поддерживаемых при помощи техники». Инфраструктура современного медиапространства выражена конгломерацией связей её участников через мгновенную интерпретацию контента (сигнала) и образованием узлов сети, интегрирующих «связи связей», и являет собой гиперсетевое образование. Гиперсетевые свойства рисков детерминированы динамикой активности узлов гиперсети и увеличением скорости её явлений: появления контента в сети,

реакции на него (интерпретации) других участников, скорости реакции на реакцию (репрезентации). Эти свойства затрудняют управление рисками, поскольку уменьшают (исключают) момент фильтрации контента со стороны институциональных структур. Адекватность мер управления гиперсетевыми свойствами рисков определяет их эффективность.

- 3. Практика формального контроля, осуществляемая государственными органами, не адекватна гиперсетевым свойствам рисков и демонстрирует необоснованное смещение ответственности от публичной к частной, вследствие умаления социальности риска причинения информацией вреда. Зонирование публичного информационного пространства, обусловленное преобладанием коммерческого интереса при распространении вредной для детей информации и превышением действительной аудитории потребителей над целевой (адресатом), а также механизм распределения ответственности при переходе полномочий информации администрирования доступа К повышают результативность формального контроля.
- 4. Значение экспертизы информационной продукции вытекает из необходимости профессиональной оценки вреда от информации, не подлежащего правовой параметризации. Факторами эффективности экспертизы выступают предварительный и последующий контроль над экспертной деятельностью, потребителя бесплатность экспертизы ДЛЯ информационной Экспертная оценка пластичных критериев вредной информации требует применения особого механизма оценивания на основе принципа свободы оценки доказательств, оценки по внутреннему убеждению. Ситуация, допускающая оценки, применение такого механизма обладает рядом признаков: образа отсутствие двусмысленность или описания; нормативно сформулированных критериев вреда; отсутствие или малочисленность прецедентов; наличие одного из критериальных признаков вреда (порнография, насилие и т.д.); типичность декодирования (интерпретации) экстремизм, ассоциаций в условиях единого языкового пространства; выпадение образа или описания из логики текста, «искусственность» коннотационной вставки. Порядок

- и организация экспертной оценки рекламы, а также критерии вреда от рекламы нуждаются в унификации и согласовании с порядком экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей.
- 5. Институт Уполномоченного по правам ребёнка являет собою центр консолидации активности субъектов формального и неформального контроля в области защиты детей и выступает единой интегрирующей платформой. Его управленческий потенциал определяется уникальностью статуса и посреднической ролью и выражен в высокой ресурсности. Катализатором гражданской активности выступает признание неэффективности формального контроля, экономическая недоступность экспертизы, а также технологические возможности аккумулирования мнений и обратной связи.
- 6. Параметры существующих в мире систем регулирования оборота и фильтрации информации коррелируют с уровнем значимости традиционных ценностей для населения стран, с процессами секуляризации и пилларизации, с тенденциями коммерциализации монополизации медиаиндустрии, И деградации профессиональной журналистики, снижающими эффективность саморегулирования медиаиндустрии. Характеристики содержательного (мировоззренческого) и процедурного (технологии оценки и фильтрации) компонентов этих систем дают основания для выделения критериев плотного (density) и прозрачного (loose) фильтра.
- 7. Вред от информации имеет двусоставную природу и включает контентный и форматный компоненты, которыми определяются два интегральных направления управленческих воздействий: оценка контента — экспертная, автоматическая (машинная), авторская («ручная») и гигиеническое нормирование взаимодействия источником медиасигнала. Концепция медиашума раскрывает значение форматного вреда, количественного восприятия (поступления) порога информации ребёнком, артикулирует проблему гиперстипуляции рецепции информационного сигнала и санкционирования его восприятия. Потребление аудиовизуальной продукции в фоновом режиме («заднего плана») в

качестве эскорта для другой деятельности, а также в ситуации вынужденного потребления при отсутствии или потере контроля над источником создаёт риски причинения вреда здоровью и развитию детей.

- 8. Степень насыщенности жизненного пространства медиашумом дифференцирована социальным медиазашумленность портретом ребёнка, частотой и продолжительностью пребывания в локациях фоновой работы транслирующих устройств и стратегиями самостоятельного инициирования ребёнком медиашума. Существуют общие ситуации, характеризующиеся наибольшим медиашумовым загрязнением (медиазашумлением). Медиазашумленность поддаётся параметризации гигиеническому И нормированию. Типы медиазашумленности обусловлены содержанием основной деятельности («переднего плана») и принуждающей субстанции. Эти типы предполагают разные управленческие стратегии.
- 9. Комплексная ресурсно-векторная модель управления описывает алгоритм и стадийность управления рисками в зависимости от векторов управленческих воздействий ресурсности управляющих субъектов, возможностей И делегирования ресурсов (полномочий и компетенций). Векторность и ресурсность управленческих воздействий обоснована пределами управленческого потенциала субъектов формального и неформального, дифференциацией источников риска, диффузией и полнотой статусных ролей субъектов рискового поведения и субъектов управления, «ресурсоёмкостью» рисков. Отклонение мотива субъекта управления от публичного интереса является условием управленческого риска. Рисковое поведение выражено в активной или пассивной форме. Правильное определение субъекта риска требует официализации отношений потребителем информации, её создателем, распространителем и инвестором. Модель предполагает синхронизацию управленческого потенциала субъектов согласуется дефинитивными управления динамикой зоны риска, cнормативными конструкциями базовых категорий информационной безопасности детей, принципами правового универсализма системы национальной безопасности и системы защиты детей и профилактики их безнадзорности, а

также предусматривает субъектный состав, определяемый на основе национальных стратегических документов.

Теоретическая значимость исследования заключается в синтетической концептуализации системы управления информационной безопасностью детей на современном этапе технологического прогресса; обосновании двусоставной природы вреда от информации и введении в научный оборот концепции медиашума; описании гиперсетевой морфологии рисков; создании теоретической управленческой модели управления информационной безопасностью детей. Исследование может представить теоретико-методологическое основание для развития отраслей научного знания, затрагивающих вопросы информационной безопасности, базой для дальнейших исследований рисков, опосредованных развитием информационной среды.

Практическая значимость исследования

Результаты исследования могут быть использованы для анализа и модернизации политики обеспечения информационной безопасности детей, реализуемой на различных уровнях управления социальными взаимодействиями, направлений обеспечения национальной безопасности, приоритизации применяться в таких курсах, как «Социология управления», «Социология коммуникаций», «Социологический анализ проблем государственного управления», послужить базой для разработки спецкурсов «Информационная и национальная безопасность», «Глобальные проблемы современности» и иных курсов, посвященных современному обществу и проблемам его безопасности, а также программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Полученные результаты могут быть применены при разработке стратегий и концепций информационной безопасности детей как на федеральном, так и на региональном уровне, послужить в качестве методических рекомендаций для совершенствования порядка экспертизы информационной продукции и рекламы, законодательства в области защиты детей, модернизации системы социальной защиты детей и деятельности структур гражданской активности различного уровня.

Соответствие темы диссертации паспорту специальностей

Область, тема и результаты исследования соответствует требованиям паспорта специальностей научных работников ВАК Минобрнауки РФ 22.00.08 – «Социология управления»: п.31- Управление и проблемы информационной безопасности общества, государства, корпорации и личности; п.2. - Понятийно-категориальный аппарат социологии управления как результат ее междисциплинарного развития; п. 24. – Ценности, мотивы и ориентации личности в системе управления.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается адекватным подбором теоретико-методологической основы информации, исследования; корректностью методов сбора обоснованием репрезентативности данных; выбором релевантных способов анализа и обработки информации; сочетанием И качественных количественных методов социологического исследования; воспроизводимостью эмпирических результатов.

Апробация работы.

На 22 международных и всероссийских конференциях: Пробелы в российском законодательстве, Чебоксары, 2015; International Conference "100 years since the Russian Revolutions, Испания, 2017; Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия, Нижний Новгород, 2017; Медиа и власть: власть медиа? Казань, 2018; Современное телевидение: между национальным и глобальным-2018, Казань, 2018; MEDIAOбразование, Челябинск, 2018; Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью, Нижний Новгород, 2018; Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы управления», 2018, Нижний Новгород; Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика, *Москва*, 2018; Granaslavic 2019: V International Conference "Andalusian Slavic Studies Workdays, 2019, Испания; Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия, 2019, Москва; Здоровье как ресурс: V.2.0., 2019, Нижний Новгород; Transculturality in Eastern and Western Contexts, 2019, Германия; II International Research Conference «Giftedness: Conditions and Factors», *2020.* Черногория: «Христианские ценности И межкультурное взаимодействие», 2020, Беларусь; Диалог культур востока и запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время, 2020, Казахстан; IX International Scientific Conference «Risks and safety in rapidly changing world», 2021, Чехия; IV International Scientific Conference «Heydar Aliyev: the ideology of multiculturalism and tolerance», 2021, Азербайджан; El'Manuscript 2021 Textual heritage and information technologies, 2021, Германия; XV Международная научнопрактическая конференция "Религия и общество" 2021, Беларусь; Language and literature in the multicultural space: problems, ideas, development trends, 2021, Узбекистан; XII International Scientific Conference Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction, 2021 Yexus.

Результаты диссертационного исследования отражены в 41 публикации (личный вклад автора 40,1 п.л.), в том числе в 15 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 5 публикациях в зарубежных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science.

Материалы, разработанные на основе выводов исследования, читаются в учебных курсах направления подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Объем и структура работы. Диссертация состоит из Введения, 4-х глав, включающих 13 параграфов, Заключения, списка литературы и 6 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Bo актуальность Введении обосновывается темы исследования, рассматривается степень её научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, гипотеза исследования, описывается теоретико-методологическое и эмпирическое основание исследования, научная защиту, основные положения, выносимые новизна, на конкретизируется теоретическая и практическая значимость, излагается апробация результатов.

В первой главе «Информационная безопасность детей: теоретико-методологические методологическое осмысление» определяются теоретико-методологические основания диссертационного исследования, описываются и анализируются подходы к феномену безопасности, информационной безопасности и информационной безопасности детей. Выявляется значение связанных с ним категорий. Раскрывается сущность социолого-управленческого подхода к пониманию информационной безопасности детей.

В первом параграфе первой главы «Информационная безопасность детества как объект научного анализа. Паттерн детства» проанализированы распространённые подходы к пониманию детства, опосредующему периодизацию возрастного развития и дифференциацию вреда от информации. Постулируется значение объективности физиологических универсалий, присущих всем детям определённого возраста, независимо от историко-культурных и социально-культурных особенностей, географического контекста. Утверждается значение социально-регуляционных детерминант рисков развития детей, подростков и молодёжи. Продуктивным для определения места информационной безопасности детей в системе социологического знания является подход, основанный на традиционном понимании детства и концепции социального порядка, а также на понимании социализации как средства его установления и поддержания.

Прикладной смысл управления информационной безопасностью субъектов, уполномоченных реализовывать деятельности меры раскрывается в теории социальной защиты населения и детства, описывающей технологические и институциональные аспекты обеспечения защиты детей от информации как частного случая практики поддержания безопасной социальной среды. Создание состояния защищённости детей от вредной информации направлений (информационного благополучия) выступает одним ИХ государственного гарантирования. Ориентиром использования технологий, приемов, способов выступает паттерн детства как совокупность социальных представлений о детской группе в социальной системе.

Во втором параграфе первой главы «Социолого-управленческие подходы к обеспечению безопасности информационной безопасности детей» социологическая сущность управления безопасностью раскрывается устоявшиеся категории социального порядка и социального контроля, концепции аномии и девиации в информационном и сетевом обществе, инструментарий социологической рискологического направления мысли. Информационная безопасность проблематизируется в контексте подвид безопасности информационных трансформаций динамики информационного угроз направлении девиантности и интенсификации пространства усиления информационных потоков, порождающих информационную нестабильность современного общества. Субъектный подход к риску связывает его поведением субъекта В целенаправленным условиях неопределённости результата. При этом субъект управления риском может как совпадать, так и не совпадать с субъектом риска, то есть лицом, совершающим выбор. Рисковое поведение внешне выражено в виде действия или бездействия. Управление есть целенаправленное воздействие на факторы рисками риска, имеющую тенденцию к расширению. коммулирующиеся в зону риска, Утверждается существование субъективных и объективных факторов риска. К объективным отнесены средовые характеристики, например, технологические модификации информационно-коммуникативных систем, а к субъективным – характеристики поведения субъекта рискового поведения, прежде всего, мотив.

информационной безопасностью Управление детей действие есть социальных институтов, имеющих функции социальных механизмов минимизации рисков причинения информацией вреда здоровью и развитию детей. Управление информационной безопасностью детей понимается как управление социальными взаимодействиями по поводу принятия решений, в результате которых дети могут получить вред от информации, а также превенция последствий объективных факторов риска. Риск причинения информацией вреда здоровью и развитию детей является социальным риском, поскольку проявляется

в действиях множества социальных субъектов и его последствия распространяются на всё общество, поэтому основным субъектом управления информационной безопасностью детей выступает государство. Обнаруживается сложность балансирования между публичным интересом в защите детей от рисков и частным интересом в информационной свободе.

Третий параграф первой главы «Динамика рисков от информации: гиперсетевая модель медиа» посвящён анализу подходов к информации, медиа и медиабезопасности, исследованию динамики рисков, связанных взаимодействием с медиареальностью. Автором предлагается интерпретация природы медиарельности как гиперсетевого образования, подобно гиперсетевой модели мозга (К.В. Анохин). Медиареальность уподобляется когнитому, где коги – это контент, код («ментальный квант»), а коммы – связи. Медиареальность состоит из сигналов, доступных для кодирования сознанием, то есть гранулярна. объединяясь посредством схожих интерпретаций сигнала разными субъектами, составляют узел (вершину) или гранул. Узлы могут объединяться на основе единства темы и составлять группы узлов. Активность этих групп определяет динамику всей гиперсети. Наблюдается уплотнение узлов, постоянное появление новых связей, что обусловлено принципом взаимного притяжения. Скорость активности выражена в виде трёх порядков: первом – скорости презентации идеи или события в сети, рождения контента в сети; втором скорости попадания в сознание другого субъекта; третьем – интерпретации и репрезентации контента. Утверждается перманентное сокращение этих скоростей, обеспечиваемое технологиями. Выделены гиперсетевые свойства рисков: 1) ризоморфность, снижающая потенциал управления со стороны иерархических структур; 2) неконтролируемая аттрактивность узлов сети; 3) синергетическая гиперсвязанность, спонтанность узлов, влекущая невозможность контроля над установлением коннекта на основании формальных характеристик акторов сети, сам факт присутствия которых в сети порождает риск доступности вредоносного контента; 4) адаптивность, опосредующая невозможность фиксации купирования участка трафика вредоносного контента; 5) омнипрезентность –

вездесущность, влечёт невозможность избегания встречи с медиасигналом; 6) трафика исключает момент оценки контента, фильтрации; гипертекстуальность увеличивает возможности мимикрии вредоносного контента, девальвирует нормативную параметризацию вреда от информации; 8) слоистость обусловливает консервацию запросов и приводит к элитарности потребления «глубоких» слоёв медиасети, социальному неравенству и стратификации, усиливает гуманитарное информационное неравенство; 9) тиражируемость нивелирует действенность ограничений в отношение версии информационной продукции, одной из «копий»; 10) доместикация обусловливает объективную недоступность домашнего пространства ДЛЯ формального контроля нормирования.

В четвёртом параграфе первой главы «Стратегические и нормативнодоктринальные основы информационной безопасности детей» проводится анализ документов, выражающих официальную позицию субъектов формального контроля, действующих и предлагаемых к принятию нормативных актов национального и международного значения. Исследованы международноправовые принципы ограничения оборота информации в целях защиты детей. Раскрыта логика, тенденции и динамика представлений об опасностях и угрозах детям, исходящих от информационного пространства, и о средствах их преодоления, выраженная в «догоняющем» технологический прогресс характере Отмечается регулирования. ограниченность управленческого потенциала субъектов формального контроля, «иммунитет медиасети» перед пространственно-временными принципами регулирования; необоснованность уравнивания значения права детей на защиту от вредной информации с правом на свободный доступ к информационной продукции; фрагментарность субъектного состава управления и невостребованность институционального функционала системы социальной защиты; дефинитивная неполнота отдельных категорий.

Вторая глава «Анализ практик обеспечения информационной безопасности детей» посвящена исследованию деятельности основных субъектов формального и неформального контроля за оборотом информационной

продукции: органов публичной власти, участников экспертной оценки информационной продукции и рекламы, субъектов гражданской активности и правозащитных структур, а также анализу зарубежного опыта регулирования.

В первом параграфе второй главы «Практики формального (государственного) контроля оборота информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей» исследуется правоприменительная деятельность и судебная практика в области обеспечения защиты детей от вредной информации как контроля, являющие действительную, практики формального не декларируемую, позицию публичной власти относительно вопросов обеспечения информационной безопасности детей. Анализ правоприменительных механизмов был осуществлён на основе обзора статистической отчётности государственных органов, наделённых контрольно-надзорными функциями, и судебной практики, результатов правореализационных экспериментов, организованных через обращения в органы власти по поводу нарушений требований законодательства о отдельных информационной защите летей при распространении видов продукции.

судебной Обзор практики, связанной нарушениями требований $\mathbf{c}$ законодательства о защите детей, осуществлен на основе 502 судебных постановлений судов первой инстанции, вынесенных с 2017 по 2020 год. Посредством контент-анализа были выделены аргументы правоприменителей при инициировании судебных разбирательств. Определена статистика по видам контента, динамика их распространённости по годам; мотивы распространителя информации (мотивы предложения) и мотивы потребителя информации (мотивы спроса). Мотивы распространителя были распределены по группам: 1) коммерческий интерес (прибыль); 2) политический (экстремизм); 3) мотив самовыражения (самопрезентация, самоактуализация). Определено, что коммерческий мотив занимает доминирующее положение. Мотивы потребителя соответствуют спросу на контент и являют собою либо спрос на товар (услугу), основанный на готовности их приобрести, либо спрос на сам контент, опосредованный девиантными медийными потребностями

самовыражении. Аудитория потребителей запрещённой потребностями В информации значительно превышает предполагаемый распространителем адресат, круг платёжеспособных лиц. Это ставит задачу зонирования публичного информационного пространства, которое можно уподобить организации зон, ≪для предназначенных азартных игр, функционирующих населённых пунктов». Исследование позволило выделить укрупнённые группы и подгруппы вредного контента в целях анализа динамики их распространения по годам.

Анализ результатов правореализационных экспериментов, осуществлённый на основе контент-анализа 36 текстов официальных постановлений и ответов, позволил выявить существенные дефекты управления рисками со стороны субъектов формального контроля: умаление социальности риска, в результате чего ответственность за вред смещается от публичной к частной, имеющей компенсаторный характер; неправильная идентификация субъектов рискового отсутствия поведения В условиях механизма преемства ответственности распространителя в случае приобретения полномочий по администрированию доступа к информации; ошибки толкования текста нормативных и договорных положений; несовершенство межведомственных коммуникаций по поводу риска получения детьми вреда. Анализ показал, что коммерческая заинтересованность субъектов медиабизнеса в повышении девиантности медиапотребления является фактором риска, опосредующим другой фактор – приобретение доступа к детей ограниченной ДЛЯ распространения среди продукции лицами, ответственными за их воспитание.

Во втором параграфе второй главы «Практика экспертной оценки информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей» исследуется опыт экспертной оценки информационной продукции в рамках специально учреждённого законодателем института. Особое значение экспертизы заключено в профессиональной оценке контекстуального содержания информационной продукции и коннотационных смыслов, образов, описаний, недоступных для систем автоматической фильтрации. Специфика полномочий

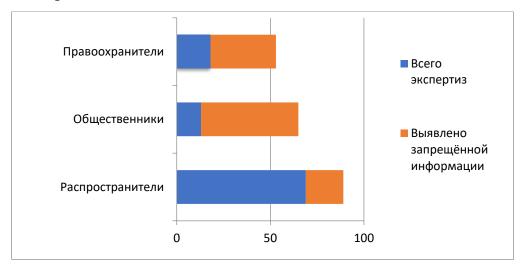
экспертов выражена в возможности интерпретации «пластичных» параметров вреда от информации: «оправданность» опасного контента сюжетом и жанром; «осуждение насилия»; «кратковременность и эпизодичность» демонстрации; «побудительная сила»; «выраженность отрицательного отношения К антиобщественным действия»; «выраженность сострадания К интереса к сексу»; «возбуждающий или оскорбительный «эксплуатация характер»; «способность вызвать желание»; «отрицание семейных ценностей»; «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений»; «формирование неуважения к родителям и членам семьи». Существующий порядок экспертизы, предусматривающий договорную экономическую основу, и слабо выраженный механизм предварительного и последующего контроля качества экспертизы создают возможность злоупотребления полномочиями в угоду инвестору экспертизы (заказчику) и нарушения принципов объективности и независимости.

Эмпирической базой исследования явились тексты всех экспертных заключений за период с 2013 по 2019 г. Охвачено 172 экспертных заключений. Использовался метод контент-анализа. Выявлено, что в среднем в 30% экспертиз обнаруживается запрещённый для детей контент. Подавляющая часть экспертиз проводилась по инициативе распространителей, их доля варьируется от 58 до 80%, что демонстрирует востребованность экспертизы как «лицензии» на оборот продукции или страхования ответственности путём получения «официального мнения». Доля экспертиз, инициируемых заинтересованной общественностью, с 2012 г. снижается с 25% в 2015-2016 гг. до 5% в 2019 г., что может указывать на снижение востребованности экспертизы со стороны гражданского общества. Доля заказов экспертизы со стороны правоохранителей не превышает 13% от числа экспертиз.

Запрещённая информация выявлялась лишь в пятой части экспертиз, инициируемых распространителями, в трети — инициируемых правоохранителями и в более половины из инициируемых общественными организациями и инициативными гражданами. Стабильность этих долей указывает на

существование прочной связи между мотивом заказчика и результатом экспертизы.

Рис.1. Распределение случаев запрещённой информации среди инициаторов экспертизы

Исследование позволило определить динамику частоты выявления групп категорий вредной информации. Выявлены наиболее распространённые ошибки как формального, так и содержательного характера и их динамика по годам.

Использование коннотаций при создании информационной продукции вызвано стремлением замаскировать обсценный смысл. Сложность оценки коннотации обусловлена пределами юридической параметризации вреда от информации, объективной невозможностью охватить все возможные параметры вредного воздействия и требует внедрения принципа оценки «по внутреннему убеждению», подобно применяемому в судопроизводстве принципу свободы оценки доказательств через «внутренние убеждение при руководстве совести» (ст. 17 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ). Предлагаются признаки ситуации, допускающей этот принцип оценивания, и одновременно указывающие на обязательность экспертной оценки продукции.

Экспертный опрос, проведённый среди аккредитованных на проведение данной экспертизы лиц, в котором приняли участие 32 эксперта (из 91), раскрыл факторы гетерогенности экспертного сообщества: отношение к внешнему контролю, экономическому основанию экспертизы и совпадение вывода с мнением заказчика. 53% респондентов высказались о совпадении выводов

экспертизы с ожиданиями заказчика в половине случаев обращений, 33% — о совпадении в большинстве случаев и 14% — о несовпадении. При этом доля экспертов, работающих в основном с распространителями продукции, чьё мнение совпадает с мнением заказчика, составляет уже 60%. Обратим внимание, что 60% опрошенных приходилось оценивать продукцию, в отношении которой ранее уже была проведена экспертиза, то есть дублировать экспертные мероприятия, что свидетельствует либо о многочисленных случаях компрометации экспертного мнения, либо о фиктивности экспертизы, результаты которой зависят от заказчика, состоящего с экспертом в экономической связи, обеспечивающей повторную экспертизу в любых случаях по желанию заказчика.

Коллизии дизайна этого типа экспертизы, явлены в ошибочности правил финансирования экспертных мероприятий, противоречащих социальности риска здоровью и развитию детей, в отсутствии механизмов контроля качества, в искажении заложенного смысла экспертизы и имитации научной доброкачественности её выводов.

Третий параграф второй главы «Практики защиты детей от рекламной информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» посвящён анализу деятельности по оценке рекламной продукции. Предпринято исследование опыта антимонопольного органа (ФАС) по оценке рекламы на предмет её этичности, критерии порядок отнесения конкретной рекламной информации ненадлежащей по данному основанию, а также качественный состав участников экспертных советов, правила формирования и функционирования советов. Одной из целей исследования явилось определение универсальных критериев вреда от рекламы. Трудности отнесения рекламы к ненадлежащей в связи с непристойным оскорбительным или содержанием связаны c невозможностью точного нормативного формулирования параметров и решаются посредством организации экспертных советов при территориальном подразделении ФАС, а также опросов общественного Эмпирическую базу исследования мнения. составили информационные материалы, представленные на официальных сайтах всех 84 территориальных органов (УФАС) с января 2013 по январь 2021 гг. Использован метод контент-анализа протоколов заседаний экспертных советов (всего 144 протокола). Аргументы, используемые членами экспертных советов для квалификации рекламы, были сгруппированы в смысловые категории: «традиционные ценности», «городская среда», «единое языковое пространство», «эксплуатация сексуального инстинкта». Определён рейтинг популярности каждой группы.

Таб.1. Анализ протоколов экспертных советов при УФАС

Концепт	Единицы текста	Частота	Частота
(категория)	(подкатегории)	упоминаний	упоминаний
		абсолют., раз.	относит.,
			%
Эксплуатация	Всего в том числе:	97	
сексуального	Недопустимая степень оголённости	42	43%
инстинкта	Изображение или описание интимных мест тела	29	30%
	и физиологического акта		
	Скрытое воздействие на бессознательное при	26	27%
Городская	Всего в том числе:	223	
среда	Доступность для восприятия детьми	55	25%
	Восприятия детьми публичной информации как	56	25%
	нормы поведения		
	Близость к детским учреждения, учреждениям	49	22%
	культуры и науки, культовым строениям		
	Принуждающая реклама в замкнутом	28	13%
	пространстве (лифт, транспорт)		
	Популяризация заниженных культурных	35	16%
	стандартов		
Традиционны	Всего в том числе:	53	
е ценности	Дискредитация семейных отношений (верности)	26	49%
	Искажение образа женщины (матери), мужчины (отца)	17	32%
	Особенности (строгость) этических норм в	10	19%
	конкретном регионе страны	10	1970
Единство	Всего в том числе:	215	
языкового	Использование слов и выражений, узнаваемых	74	34%
пространства	как бранные, обсценные, просторечные, пошлые и	, ,	
1 1	вульгарные		
	Использование букв иностранного алфавита для	15	7%
	написания непристойного слова		
	Пропуск букв или сочетание слов с целью	35	16%
	прочтения нецензурного, жаргонного или грубо-		
	просторечного слова		
	Сочетание образа и текста, которое создаёт	82	38%
	ассоциации с непристойным поведением,		
	метафорическую эротическую трактовку		
	Использование криминальной атрибутики	9	4%
			· ·

Был проведён анализ и количественных показателей деятельности экспертных советов при всех 84-х территориальных управлениях ФАС с 2013г. по январь 2021 г., позволивший оценить эффективность деятельности УФАС по Федеральным округам на основании выделенных критериев. Исследование показало, что 26% всех УФАС осуществляют регулирование рекламной сферы без

организации экспертных советов, только 32% действующих экспертных советов включают в свой состав специалистов, способных оценить патологическое воздействие рекламной информации на детей. В соответствии с оценкой показателей эффективности были определены округа – аутсайдеры (например, Южный) и лидеры (например, Сибирский).

Рискогенность рекламы в отношении здоровья и развития детей увеличена по сравнению с информационной продукцией из-за манипулятивной заданности и директивной функции рекламы, нацеленности на охват большей аудитории за счёт формы распространения в условиях открытости публичного пространства. Использование при создании рекламы обсценных выражений и образов обусловлено ИΧ высокой экспрессивностью И эмотивностью, a «апперцептивность» и стереотипичность восприятия «устоявшихся словесных конструкций», двусмысленность коннотации, паузация, эвфимизация И метафоричность делают возможным раскодирование обсценного смысла.

Исследование позволило сформулировать общие проблемы практики оценки вреда от рекламы: недостаточность использования ресурсов экспертного, научного и общественного мнения; формальное отношение к организации экспертизы; скудное информирование о работе экспертных советов, их неукомплектованность; слабая информированность об онлайн-опросах; необоснованность обособления института оценки информационной продукции от практики оценки рекламы и отсутствие унифицированных критериев вреда.

В четвёртом параграфе второй главы «Гражданская активность в сфере обеспечения информационной безопасности детей» раскрывается роль и значение структур гражданской активности и государственного правозащитного института в системе обеспечения информационной безопасности детей. В результате опроса представителей различных форм гражданской активности выявлено отношение к проблеме обеспечения информационной безопасности детей, особенности и сложности взаимодействия с государственными органами, частота и результативность обращения за экспертизой. В опросе приняли участия 103 представителя. Отмечается, что экономическая недоступность экспертизы для

структур гражданской активности определяет дисбаланс спроса и предложений экспертных услуг, неэластичность спроса на них. Выявлена тенденция интеграции сил гражданской активности.

Уникальность института Уполномоченного по правам ребёнка утверждается в связи с его комбинированной статусностью, объединяющей признаки субъектов формального и неформального контроля. Проведён комплексный качественноколичественный анализ текстов ежегодных докладов уполномоченных по правам ребёнка (далее УПР) во всех субъектах России за 2019 и за 2020 годы, охвативший 152 документа. Ha основании выделенных параметров эффективности и корреляций между ними выявлены факторы эффективности деятельности, корреляция численности населения региона и интенсивности деятельности УПР. Показано, что наибольшая востребованность и активность УΠР наблюдается численности средних ПО населения регионах, востребованность у гражданского общества гораздо больше в крупных регионах, что указывает на развитость форм гражданской активности. Обнаружена взаимосвязь востребованности УПР населением и числом отклоненных органами Выявлен потенциал УПР обращений. как субъекта власти информационной безопасностью, явленный, прежде всего, в экономических возможностях организации профессиональной (экспертной) информационной продукции и возможностях формулирования на основе анализа обращений граждан, выводов и предложений органам власти.

Пятый параграф второй главы «Межстрановый анализ систем регулирования оборота информации в целях защиты детей» посвящён поиску универсальных параметров управления информационной безопасностью детства в национальных системах и анализу их динамики на основе компаративного анализа имеющихся типологий моделей регулирования медиаиндустрии, систем фильтрации контента, сопоставления их с ценностной типологизацией стран. Исследование сосредоточено выявлении компонентов парадигмальных на подходов к вредоносной для детей информации. Выявлен общий значимый параметр систем регулирования и фильтрации контента – степень пилларизации и

секуляризации. Параметры сформулированных укрупнённых автором стандартизированных моделей были сопоставлены с результатами масштабного интернационального исследования Всеобщего обзора ценностей (World Values Survey, WVS). Позиция конкретной страны на карте ценностей 2020 г. Р.Инглхарта и К.Вельцеля¹ соотносилась с её позицией в одной из четырёх укрупнённых моделей. Например, уровень значимости традиционных ценностей для населения Австралии и Германии соответствует Либеральной модели, а для населения США – нет. Выявлено, что только вертикальная ось, указывающая на значимость религиозных (традиционных) ценностей среди населения стран, быть В основание может положена градации систем регулирования медиаиндустрии в целях защиты детей, а не горизонтальная ось, указывающая на благосостояния населения. Выявлены параметры такой градации: наличие специального законодательства по защите детей от вредного контента; чёткость правового формулирования дефиниций вредного контента и их ассортимент; диапазон чувствительных тем в публичных дискуссиях; степень гарантирования государством информационных свобод, степень консенсусности в отношении возможности ограничения информационных свобод в публичных интересах, официальный статус порнографии как известного показателя в конкурентной борьбе двух кластеров вредного контента: «Насилия» и «Секса», указывающего на значении ущерба в отношении физической или идеальной ипостаси человека в обществах с разными «режимами истины». Динамика ценностных ориентаций в направлении Либерализации или Традиционализма компонентов сущностной процедурной сказывается на изменении И составляющих модели управления информационной безопасностью, то есть формулировании критериев вреда и технологий его оценки, а также на пропорцию техник фильтрации на основе саморегулирования, государственного или общественного контроля. Вынесено предположение, что движение в сторону либерализации сужает ассортимент законодательно устанавливаемых критериев вредной информации, предельно детализирует и конкретизирует их правовые

_

пенностей

¹ Официальный сайт Исследования мировых URL:https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp?CMSID=Findings&CMSID=Findings

дефиниции во избежание расширительного толкования, лимитирует спектр процедур регулирования, в крайних формах до одного — саморегулирования, и в целом ведёт к «растворению» плотного фильтра (density-фильтра) и появлению прозрачного (loose-фильтра).

В третьей главе «Медиашум: рискогенность фонового медиапотребления» концептуализируется вторая составляющая вреда от информации, связанная с форматом потребления, обосновывается феномен медиашума и подтверждается его рискогенность.

Первый параграф третьей «Концепция медиашума главы uмедиазашумления» посвящён описанию авторской концепции медиашума как теоретико-методологической основы управления форматными отношении здоровья и развития детей, рисками, связанными с превышением пределов безопасной эксплуатации каналов восприятия медиасигналов в ситуации инфоксикации инфосатурации И жизненного пространства ребёнка непрерывными потоками медийной информации. Исследуются возможности нормирования количественных параметров взаимодействия с источником, его продолжительность, осознанность и контролируемость, а также характеристики обстоятельств (ситуаций) потребления медиасигнала. Проблема нормирования физического взаимодействия с источником медиа связывается с экстремальной активацией рисков «сверхстимулирующей среды», избыточности потока данных, обесценивания релевантных сведений, фактом временной и когнитивной ограниченности ресурсов потребляющего субъекта. За основу теоретического описания феноменальности медиашума берутся установленные современным санитарным законодательством дефиниции экологических факторов, принципы нормирования: дозирование, пределы допустимости, дифференциация по местам и ситуациям, прогнозирование эффектов воздействия через количественные характеристики интенсивности и продолжительности воздействия. Внимание специфике фокусируется источников зашумленности на технических массификации информации (проигрывателей, источников экранов,

громкоговорителей и т.д.), этимологически обосновывающих понятие медиашума.

Отмечаются два признака медиашума: 1. фоновый режим потребления медиасигнала или гиперстимуляция органов восприятия; 2. вынужденный потребления который характер медиасигнала, может быть вызван неподконтрольностью работы источника сигнала (экрана, проигрывателя и т.п.) воспринимающему субъекту либо аддитивным состоянием субъекта. Фоновый режим медиапотребления означает активацию работы медиасигнала в качестве заднего плана, фона для другой деятельности, основной и релевантной. Вынужденность потребления связывается с объективной или субъективной невозможностью управлять источником медиа сигнала и чаще всего проявляется при активации аудиосигнала, исключающего возможность индивидуального установлении барьеров, подобно снижения интенсивности и визуальной информации, момент реализации которого совпадает с моментом его восприятия людьми, находящимися в определённом радиусе.

Активация звука в форме музыки стала универсальным атрибутом индустрии досуга, а стандартизация фонового медиапотребления ведёт к закреплению паттерна на уровне поколений. Утверждается, что востребованность фонового медиапотребления связана cвозможностями медиасигнала конструировать ощущение нужной ситуации («развлечения», «дома», «маркет», «путешествие» и т.д.), а также быстрого и беззатратного положительного подкрепления, благодаря идеаторному характеру эмоций. На основе выявленного исследователями реагирования вегетативной нервной системы, сопровождающего эмоциональную реакцию на музыку, а также нарушения производительности труда и творческого потенциала при прослушивании фоновой музыки, выдвинуто предположение об информационном стрессе как негативном эффекте медиашума. Аудиосигнал увеличивает требования информационный среды, разрыв между этими требованиями и ресурсами организма автоматически «включает» реакцию организма, принуждает к переживанию эмоций и, вследствие ограниченности ресурсов организма, ведёт к информационному стрессу, угнетает текущую

деятельность в результате внешней отвлекаемости и приводит её торможению как реакции на новизну стимула, снижает корректность интерпретации значимой информации, включая образовательную информацию.

Медиашум определяется как фактор среды, при котором сигналы, актуализированные и поддерживаемые при помощи техники массификации информации, поступают в фоновом режиме, неподконтрольны воспринимающему субъекту, принуждают его сенсорные системы к реакции, автоматически мобилизуют энергетические системы организма, чем способствуют развитию информационного стресса. Медиазашумленность есть насыщенность жизненного пространства человека медиашумом и определяется посредством вычисления частоты продолжительности пребывания В ситуациях работы возможностью субъекта по установлению контроля над источником информации, а также характеристиками ситуации вынужденного фонового медиапотребления. Особая рискогенность медиашума для детей обусловлена уязвимостью их психических и когнитивных процессов и в ряде случаев объективным отсутствием власти над источником трансляции сигнала.

Во втором параграфе третьей главы «Исследование медиазашумленности жизненного пространства молодёжи. Типы медиазашумления» приводятся исследования, направленного на проверку обоснованности результаты предлагаемой концепции и определение характеристик значимых параметров медиазашумленности. Индивидуальный уровень медиазашумления определялся на основе параметризации и индикации критериев, шкалирования индикаторов. Гипотетически предполагалось: существование универсальных характеристик ситуаций (локаций) наибольшего медиазашумления; дифференциация медиазашумленности в соответствии с характеристиками социального портрета, возможность корреляция между параметрами медиазашумленности; типологизации медиазашумления.

Опрос студентов отделений среднего специального образования при высших учебных заведениях г. Нижний Новгород в количестве 1675 человек показал двукратное преобладание доли респондентов с наивысшей степенью

медиазашумленности над долей с наименьшими показателями. Наиболее значимыми характеристиками социального портрета явились численный состав семьи, место проживания, половая принадлежность. Значимыми показателями повышенного уровня медиазашумленности явились: дискомфорт от тишины, частота потребления потери осознанности медиасигнала; неготовность установить контроль или прервать воздействие медиасигнала; преимущественное самоинициированное потребление медиа дома с использование «средств изоляции и персонализации медиапотребления» – наушников как адаптивная стратегия по отношению к внешнему сигналу. Выявлено доминирование музыкальных произведений среди видов информационной продукции, потребляемой в фоновом режиме, атрибутивность и эскортирующее значение музыки для досуговых и иных практик. У трети респондентов выявлена психологическая уязвимость перед тишиной («невыносимость» тишины), навязчивая потребность в эмоционально насыщенных акустических раздражителях. Эмоциональное инвестирование в музыкальный фон удаляет основную деятельность («обычные дела») из переднего плана.

Выявленная статистика негативных самоощущений: раздражение (20%), дискомфорт (10%), беспомощность (2%) в связи с осознанием невозможности управлять источником медиа (выключить, снизить интенсивность (громкость), сигнализирует о соответствующей симптоматике медиашума как вредного экологического фактора. Ситуацией наибольшего медиашумового загрязнения является личный и общественный транспорт, на втором месте – дом, на третьем – торговые центры и общественные пространства. Более трети респондентов самостоятельно инициируют фоновую работу медиасигнала «всегда, когда есть возможность». Четверть опрошенных делают это ежедневно и находятся в этой ситуации более четырёх часов.

Дисперсия характеристик социального портрета в соответствии с особенностями субстанции медиазашумления и содержанием переднего плана (основной деятельности) позволили выделить три типа медиазашумленности: 1. «Групповой», медиазашумление в результате действия группового паттерна; 2.

«Локационный»; 3. «Аддиктивный». Установлено, что к одному из этих типов принадлежат от 11 до 14% респондентов, каждый тип предполагает собственную управленческую стратегию, например, гигиеническое нормирование наиболее эффективно в отношении «Локационного» типа через установление требований к распространению медиасигналов в общественных местах и транспорте.

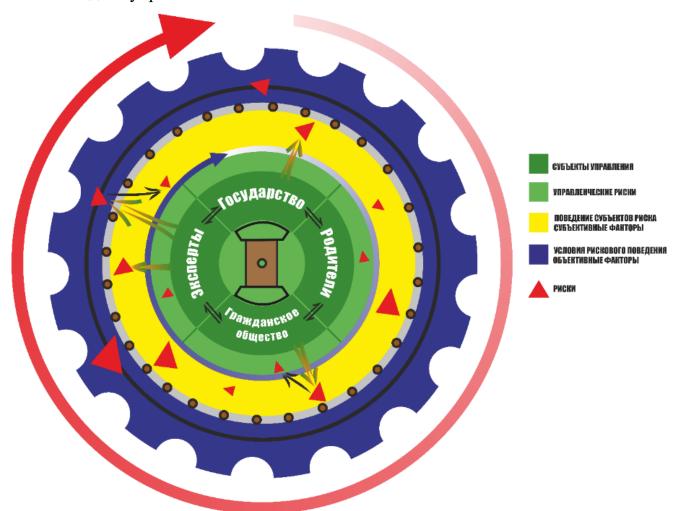
четвёртой главе исследования «Ресурсно-векторная модель управления информационной безопасностью детей» предложена авторская причинения информацией управления рисками вреда Моделирование системы управления информационной безопасностью детей сконструировано на основе имеющихся в науке теоретико-методологических подходов к феномену безопасности, включая психолого-педагогические и правовые аспекты, специфичность субъектного состава и его иерархии, а также особенности возрастной дифференциации объекта вреда – здоровья и развития ребёнка, демонстрирует управленческую парадигму постановки и решения проблемы и имеет целью описание целостного практико-ориентированный концепта.

В первом параграфе четвёртой главы «Структурные элементы модели информационной безопасности детей: субъектный состав, тенденции зон риска и управления» уточняется теоретическая база и эмпирическое наполнение модели, состоящее из значимых результатов выполненных автором исследований практик обеспечения информационной безопасности, а также положений концепции медиашума. На основании уровневого подхода к управлению рисками к рискам первого порядка отнесены не имеющие субъекта, но рефлексируемые объективные, а к рискам второго порядка – риски, вытекающие из поведения, субъективные. К рискам первого порядка отнесены возможные негативные эффекты технического развития информационно-коммуникативного пространства, а к рискам второго - вероятность негативных последствий поведения субъектов риска, включая субъектов управления (управленческие риски). Риски каждого порядка образуют зоны, которые имеют динамику и проявляют тенденции.

Субъектный состав управления определяется исходя из национальных нормативно-концептуальных И стратегических документов И представлен отличающимися по степени институциональности субъектами: государством в лице полномочных органов, научным и экспертным сообществом, субъектами гражданской активности и правозащитными институтами, родителями и лицами, их заменяющими. Отмечается переменчивость статусных позиций субъектов и управления, возможность преемства ответственности субъектом вышележащего уровня за рисковое поведение субъекта нижележащего уровня. Гибкость иерархии системы управляющих субъектов вызвана возможным управляющего субъекта несовпадением ресурсности объёмом его административной власти и диффузией его статуса с субъектом риска. Отклонение мотива управленческого субъекта от публичного интереса – условие для появления так называемого управленческого риска. На основе выполненных автором исследований практик управления определяются тенденции управления рисками, устанавливается их соотношение с тенденциями зон риска и, в случае совпадения с ними, тенденции управления признаются векторами управления.

Во втором параграфе четвёртой главы «Механизм реализации новой информационной безопасностью детей» модели управления описывается механизм и принципы работы предлагаемой ресурсно-векторной модели управления информационной безопасностью детей. При использовании аналогии асинхронного двигателя моделируется реализация управленческой деятельности направлении синхронизации динамики зоны риска, детерминированной объективными и субъективными факторами рискового поведения, с динамикой зоны управления, то есть совпадение траекторий управленческих воздействий (момента ротора) и зоны рисков (момента статора).

Рис.2. Модель управления.

Утверждается необходимость оперативного перенаправления (делегирования) ресурсов субъектов управления друг другу. Точное установление вектора управленческого воздействия на источник риска, расчёт объема требуемых полномочий компетенций (ресурсоёмкости ресурсов, И риска, мера «вместимости») и возможностей их делегирования, определяемых в соответствии со статусом субъекта управления, являют основу модели. Векторность отражает точную направленность управленческого воздействия, а именно, используя терминологию из точных наук, установление кратчайшего расстояния между статусом субъекта управления и источником риска, при котором интенсивность воздействия наиболее высока, а ресурсность – необходимость и возможность заимствования субъектами управления ресурсов друг у друга. Чем больше ресурсов, TOM числе возможностей властного администрирования, профессиональных знаний и осведомлённости требуется для управления риском и чем большее число субъектов управления может быть задействовано, тем более

ресурсоёмким признаётся риск. Предлагается алгоритм реализации модели, который заключается в ступенчатом разложении стадий управления рисками (идентификации, снижении, превенции, прогнозирования) в зависимости от векторов управленческих воздействий и ресурсности управляющих субъектов.

Выявлена зависимость ресурсоёмкости риска от типа распространяемой информационной продукции, а также от правового статуса субъекта риска, который устанавливает пределы формальных методов контроля. Специфика рискового поведения при распространении информации посредством сети Интернет выражена, в числе прочего, в действиях по организации публичной информационной площадки и владении ею. Выявлены факторы ресурсоёмкости риска. Наиболее ресурсоёмкими являются риски ОТ информации, распространяемой посредством сети Интернет, включая особый интерактивный информационно-коммуникационный программный продукт – приложение для смартфона. В целях персонификации ответственности, снижения и превенции необходимость риска утверждается официализация отношений между потребителем, распространителем создателем, И инвестором контента (рекламодателем). Автором предлагается распространить дефинитивное значение места, доступного для детей, на всё пространство сети Интернет с установлением применению К административных и организационных технических и программно-аппаратных средств защиты детей как логическое следствие гиперсетевой природы рисков медиапространства, упраздняющих значение пространственно-временной локализации информационной продукции в качестве признака доступности информации.

Генерализируя формы, методы и приёмы контентной фильтрации, предлагается универсальная схема работы контентного фильтра и механизм образе отсеивания вредоносного контента В воронки отсеками, соответствующими шести возрастным категориям информационной продукции. Отсеки воронки различаются выраженностью негативного содержания, объёмом потока информации (величины подлежащего «просеиванию» информационного пространства), пластичностью критериев вреда И степенью социальной консенсусности, снижающийся по мере движения от верхнего отсека (запрещённой в обороте информации).

Рис.3. Контентный фильтр

Исключение отсеков воронки демонстрирует возможности регулирования доступности информации *ЗАПР*ЕШЁННАЯ ДЛЯ разных возрастных категорий изменением R OBOPOTE барьеров (частоты решётки) требуемых сложности ресурсов. В Заключении обобщаются выводы исследования, подводятся И формулируются результаты, ИТОГИ намечаются направления дальнейшей разработки проблемы. Подтверждена гипотеза исследования. Продемонстрировано несоответствие существующих практик управления гиперсетевой природе рисков причинения информацией вреда. Научная концептуализация проблемы информационной безопасности детей осуществлена через призму технологической экспансии И доместикации медиа, формирование паттерна повсеместного медиапотребления И зашумления жизненного пространства, ведущего к аффективному реагированию взамен примитивизации сознания рационально-критичному, К массовому

Риски от информации описаны как интегральный объект управления со стороны субъектов социального контроля разной степени институциализации. Обоснован синергийный принцип управления, основанный на признании ограниченности ресурсов управленческих структур и возможности перераспределения их потенциала.

рефлекторному поведению. Впервые артикулирована проблема фонового режима

медиапотребления как соответствующая зона риска.

Приводится теоретико-логическое обоснование публичности сети интернет и распространения на неё значения места, доступного для детей. Выявляются и

опровергаются мейнстримные наукообразные направления критики положений, составляющих теоретический фундамент концепта информационной детей, в частности осуждающих классические подходы безопасности социализации, психо-физиологические универсалии всей педагогической парадигмы; подмена безопасности в медиасети медиаобразованием; искажение начального значения медиаэкологии и постулирование автономности медиа как требующей среды, адаптации, a управления; не «неотчуждаемости» и «естественности» «права» на Интернет и порицание любых посягательств государства на это «право», претендующего на роль одного из тезисов международно-правового фундамента регулирования информационной сферы.

Раскрыто место управления информационной безопасностью детей в системе научного знания. Показано, что решение исследуемых проблем технологически возможно путём гарантирования социальной защищенности детей с применения как известных, так и новых механизмов, интегрирующих мощности официального и неофициального контроля, адаптированные к природе гиперсетевой реальности медиапространства. Управление информационной безопасностью детей определено как обеспечение устойчивости социального порядка в условиях ослабления прежних социализационых структур и устаревания арсенала административных средств.

Намечены перспективные направления научных исследований. К ним особого требует относятся исследование типа зашумления, которое междисциплинарного подхода, средств диагностики и Описание оценки. гиперсетевой природы медиапространства указывает на необходимость дальнейшего изучения с последующим внедрением результатов в практику управления оборотом информации, в информационную и социальную политику. Эти задачи достижимы, а исследования, направленные на всестороннее изучение возможностей защиты детей от прежних и новых угроз, выполняют важнейшую задачу научного обоснования управленческих и политических решений.

Публикации по теме диссертационного исследования.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

- 1. Полянина А.К., Грудзинский А.О. Экспертные оценки продуктов медиаиндустрии: информационная безопасность детей// Социологические исследования. 2021. № 7. С. 83-89. (0,5/0,7 п.л.)
- 2. Полянина А.К. Государственная защита детей от вредной информации: анализ трех правоприменительных прецедентов// Общенациональный научно-политический журнал "Власть", 2021. Т. 29. № 2. С. 78-86. (0,7 п.л.)
- 3. Полянина А.К. Государственный контроль над оборотом вредной для детей информации: анализ судебной практики// Социодинамика. 2021. № 11. С. 54 60. (0,7 п.л.)
- 4. Полянина А.К. Синергия государственного регулирования и гражданской активности при обеспечении информационной безопасности детей// Теория и практика общественного развития. 2021. №11. С.53-66. (0,6 п.л.)
- 5. Полянина А.К. Модели регулирования медиа: компаративистский анализ// Социодинамика. 2021. № 12. С.1-7. (0,8 п.л.)
- 6. Полянина А.К. Анализ нормативно-доктринальных основ системы информационной безопасности детей// Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №12 (92). С.108-112. (0,7 п.л.)
- 7. Полянина А.К. Межстрановая типологизация систем фильтрации контента// Вестник экономики, права и социологии. 2021. №4. С.123-127. (0,6 п.л.)
- 8. Полянина А.К. Гиперсетевая модель медиакоммуникации: новые качества рисков вреда от информации детской аудитории// Коммуникология. 2021. Т.9. №4. С. 168-159. (0,7 п.л.)
- 9. Полянина А.К. Паттерн детства как ориентир обеспечения защиты детей от вредной информации// Вестник экономики, права и социологии. 2021. №4. С. 118-122. (0,6 п.л.)
- 10. Полянина А.К. Феномен медиашума: рискогенность фонового медиапотребления// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 215-223. (0,8 п.л.)

- 11. Полянина А.К. Границы креативности: социальный контроль этических аспектов рекламы в контексте информационной безопасности детей// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 140-148. (0,8 п.л.)
- 12. Полянина А.К., Грудзинский А.О. Анализ практики государственного и общественного контроля рекламы и подходов к выявлению непристойного в рекламной продукции// Общенациональный научно-политический журнал "Власть" 2019. Т. 27. № 3. С. 155-160. (0,7/0,9 п.л.)
- 13. Полянина А.К., Андреева Ю.В. Информационный шум в пространстве развития ребёнка: концептуальное обоснование// Коммуникология. 2019. Т. 7. № 2. С. 109-121. (0,7/0,9 п.л.)
- 14. Полянина А.К. Исследование моделей фильтрации вредной для детей информации на основе сравнения подходов, используемых в зарубежных странах// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 4. 2018. С. 70-80. (0,8 п.л.)
- 15. Полянина А.К. Управление информационной безопасностью детей как системой социальных взаимодействий// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1. 2018. С. 62-67. (0,6 п.л.)

Публикации в зарубежных изданиях, индексированных в базах данных Scopus и Web of Science:

- 16. Polianina A.K. Media Noise: the problem of hygienic rationing and personal well-being// E3S Web Conf. Volume 291, 2021 IV International Scientific and Practical Conference "Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform" (SDGG 2021) Article Number 05004 (0,7 п.л.)
- 17. Polianina A.K., Andreeva Y. V. Stressogenicity of Media Noise in the Conditions of Background Media Consumption//International Journal of Criminology and Sociology, 2021, 9, P.1740–1745. (0,5/0,7 п.л.)
- 18. Polianina A.K., Grudzinsky A.O. Transformation of Childhood in a Digital World// Advances in Intelligent Systems and Computing. V. 1100. 2020. P. 424-431. (0,5/0,7 п.л.)

- 19. Polianina A.K. The Problem of the Devaluation of Education in the Age of Media Noise// Atlantis Press. Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020). (0,6 п.л.)
- 20. Polianina A.K., Grudzinsky A.O. Media Communication Management: A New Trajectory// Atlantis Press. Advances in Economics, Business and Management Research, V. 114. 2019. pp. 481- 482 (0,5/0,7 п.л.)

Монографии:

21. Полянина А.К. Управление информационной безопасностью детей: теория и практика// Н.Новгород: Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2021. 285 с. (16 п.л.)

Статьи, тезисы в других изданиях:

- 22. Полянина А.К. Информационная безопасность детства в условиях новой медиарельности// Информационное общество. 2019. № 1-2. С. 108-115. (0,6 п.л.)
- 23. Полянина А.К. Проблемы интерпретации текста и контекста в условиях глобального медийного пространства//Языки и литература в поликультурном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 153-155 (0,5 п.л.)
- 24. Полянина А.К. Локализация человечества по оси религиозных ценностей: попытка критического осмысления всемирной карты ценностей Инглхарта-Вельцеля//Религия и общество 15. Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции. Могилев, 2021. С. 24-26. (0,4 п.л.)
- 25. Полянина А.К. Потенциал и автономия личности в эпоху медийного изобилия и предельного уплотнения коммуникаций//Одаренность: условия и факторы. Материалы международной научной конференции. Самара, 2020. С. 32-35. (0,4 п.л.)
- 26. Полянина А.К. Государственное регулирование в области информационной безопасности детей// Актуальные проблемы управления. Сборник научных статей по итогам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2018. С. 457-460. (0,4 п.л.)
- 27. Полянина А.К. Проблема медиашума в информационном пространстве ребенка//Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия.

- Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 70-71. (0,5 п.л.)
- 28. Полянина А.К. Право на личную культурную самобытность в контексте идеи автономии личности// Право и образование. 2014. № 10. С. 80-88. (0,5 п.л.)
- 29. Полянина А.К. Медийное загрязнение жизненного пространства и информационное здоровье современного человека//Здоровье как ресурс: V. 2.0. Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией 3.X. Саралиевой. 2019. С. 301-305. (0,7 п.л.)
- 30. Полянина А.К. Эволюция детства и юности в условиях информатизации социальной среды//Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2019. С. 344-346. (0,5 п.л.)
- 31. Полянина А.К., Грудзинский А.О. Информационный фактор в развитии социальной аномии и формировании революционной ситуации//1917: Россия в период революции. История, культура и память. Москва, 2019. С. 373-387. (0,7/0,9 п.л.)
- 32. Полянина А.К. Медиаобразование в системе информационной безопасности//MEDIAOБРАЗОВАНИЕ. Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Челябинск. 2018. С. 18-21. (0,6 п.л.)
- 33. Полянина А.К. Проблема информационной безопасности детей как результат трансформации социальной ситуации развития// Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума "Наука будущего наука молодых". В 2-х томах. Под общей редакцией 3.Х. Саралиевой. 2017. С. 576-580. (0,5 п.л.)
- 34. Полянина А.К. Принцип автономии личности в постановлениях европейского суда по правам человека//Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 195-204. (0,8 п.л.)

- 35. Полянина А.К. Понятие информационной продукции как ключевой категории системы правового обеспечения информационной безопасности детей//Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 108. № 11. С. 75-82. (0,8 п.л.)
- 36. Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей//Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 34-38. (0,8 п.л.)
- 37. Полянина А.К. Вопросы конституционно-правовой характеристики свободы совести//Юрист ВУЗа. 2014. № 9. С. 63-69. (0,7 п.л.)
- 38. Полянина А.К. Реализация принципа автономии личности в правовом регулировании рекламной деятельности// Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2782-2787. (0,8 п.л.)
- 39. Полянина А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности детей при обороте информационной продукции, имеющей значительную культурную ценность//Юридический мир. 2014. № 9. С. 36-41. (0,8 п.л.)
- 40. Полянина А.К. Гарантия свободного развития человека и ее связь с правом на образование//Юрист ВУЗа. 2014. № 6. С. 18-24. (0,6 п.л.)
- 41. Полянина А.К. Значение цензуры для обеспечения информационной безопасности личности и условий развития ее автономии//Современное право. 2014. № 9. С. 82-86. (0,8 п.л.)